

А. А. Смышляев

ФУТУРИСТ ВЛАДИМИР ГОЛЬЦШМИДТ НА КАМЧАТКЕ

Гастроли неизвестного на Камчатке футуриста наделали в начале прошлого века немало шума в Петропавловске, чувство ожидания чего-то необычного, нового. Статья дает подробное описание состояния публики в предвкушении встречи с представителем московских футуристических кругов до начала его выступлений и впечатление после.

Ключевые слова: футуристы, гастроли, выступления, Гольцшмидт на Камчатке.

A. A. Smyshlyayev

FUTURIST VLADIMIRGOLTZSHMIDT IN KAMCHATKA

The tour of an unknown futurist in Kamchatka at the beginning of the last century made a lot of noise in Petropavlovsk and gave a feeling of expectation of something unusual and new. The article gives a detailed description of the state of the public in anticipation of a meeting with a representative of the Moscow futuristic circles before the start of his speeches and complete disappointment after.

Keywords: futurists, tours, performances, Goltzschmidt in Kamchatka.

В июле 1919 г., т. е., уже более века назад, на камчатскую землю ступил известный в России, но совершенно неизвестный здесь, молодой человек по имени Владимир Гольцшмидт. Вскоре Петропавловск запестрел афишами, извещающими о том, что он даёт лекции и выступления в Народном доме.

Первый раз выступил Владимир Гольцшмидт вечером 18 июля 1919 г., сразу же после торжественного бракосочетания управляющего Камчатской областью Николая Николаевича Червлянского, по приглашению которого Гольцшмидт и прибыл в Петропавловск.

Выступление, конечно же, привлекло внимание местных обывателей, ведь выступал, как говорилось в афишах и объявлениях, приехавший из Москвы «представитель московских футуристов и йог». Его творческий вечер назывался «Как надо жить» и состоял из трех частей: солнечные радости тела; долой рабство и хамство самого себя; стихи-песни футуристов.

«Сцена Народного дома декоративно своеобразно украшена, – описывала представление Гольцшмидта газета “Камчатский вестник”. – На авансцене стоит ярко задрапированная кафедра. Вокруг разбросаны зеленые ветки деревьев, сорванные и принесенные сюда, очевидно, поэтом красоты жизни и поклонником природы г-ном Гольцшмидтом. Создается первое зрительное впечатление некоторой новизны и необычайности, отсутствующих на обыкновенных лекциях. Невольно вырастает чувство ожидания чего-то внерядового, нового.

Наконец, третий звонок. Публика (эх, уже, эта мне петропавловская публика!) начинает

занимать свои (и чужие, благо их много) места, и на сцене появляется лектор.

В своем обычном (для многих необычном) костюме, замеченном, конечно, петропавловцами, с черной чайкой, пришитой на груди рубашки (вместо заплаты, как потом объяснил лектор), в светлых чулках и ботетках, с вьющимися волосами и лицом, цветущим здоровьем, лектор гармонировал и дополнял обстановку.

Всё было красиво. И ждали нового...

На первой лекции г-н Гольцшмидт говорил недурно, но без огонька, на второй (это был второй день) говорил хорошо, искренне и с большим подъемом. Декламировал неважно, т. к. всё время декламация переходила в пение. Пел скверно.

По содержательности лекции, особенно первая, очень слабы и для простого смертного и, тем паче, для футуриста» [1].

Кто же этот лектор, московский футурист Гольцшмидт?

Владимир Робертович Гольцшмидт (1886–1954) действительно был самым настоящим московским футуристом, другом Василия Каменского, Давида Бурлюка, Владимира Маяковского и Велимира Хлебникова. Это он, совместно с Василием Каменским, организовал и стал совладельцем, а затем и единоличным владельцем московского «Кафе поэтов», где выступали футуристы, а он сам начал демонстрировать свое красивое, атлетическое тело и его возможности, называя себя «футуристом жизни». Тогда же он начал читать лекции, вперемешку со стихами, по оздоровлению тела. Это подтолкнуло его к гастролям, и значительную часть жизни он путешествовал по России. И вот летом 1919 г.

Владимир Гольцшмидт добрался до Камчатки, конкретно – до Петропавловска. Его принял Николай Червлянский, и они договорились, что свое первое выступление перед петропавловской публикой Гольцшмидт приурочит к бракосочетанию управляющего областью, чтобы люди действительно почувствовали праздник.

Червлянский мог знать Гольцшмидта по фильму А. Ханжонкина «Княжна Лариса», где «футурист жизни» играл достаточно большую роль Эрика – друга князя Бельского, и демонстрировал свое тело, силу и выносливость, купался в Москве-реке и постоянно приходил на подмогу своему другу Бельскому.

Гольцшмидт слыл большим оригиналом. Так, 12 апреля 1918 г. он установил полуметровый гипсовый памятник самому себе на Театральной площади Москвы, напротив Большого театра. К открытию памятника Гольцшмидт написал стихотворение:

Свой памятник-протест условностям мещанства
Себе гранитный ставлю монумент,
Я славлю вольность смелого скитанства,
Не нужен мне признанья документ.
Не буду ждать, когда сгнию в могиле,
И дети славу будут воспевать,
Ваш тон – держать в хорошем стиле,
Лишь мертвецов на пьедестал сажать.
Но я мудрец иной подкладки,
Лишь все живое признаю,
Не жду от общества закладки –
При жизни памятник кую.

(Стихотворение перекликается со стихотворением Василия Каменского «Василий Каменский – Живой Памятник» из авторского сборника 1918 г. «Печаль веснянки») [3].

В том же году, так же летом, он устроил маскарад на улицах Москвы, раздевшись до «костюма Адама». Рядом с ним ходили две девушки в «костюмах Евы». После этого Гольцшмидт был выслан из Москвы и начал свои гастроли.

«Неприятное чувство недоверия к словам лектора вызвало также и "яканье", – писал рецензент под псевдонимом "Изгой", посетивший первую лекцию-концерт Гольцшмидта в Петропавловске. – Через каждые три слова повторял: "я мудрец", "я видел", "я испытал", "я предчувствовал", "мой друг писатель", "мое стихотворение" и т. д.» [2].

И все же, большинство петропавловцев приняли Владимира Гольцшмидта хорошо. А сам Николай Червлянский дал распоряжение своему секретарю и управляющему областной типографией Петру Клочкову издать книгу гостя. Книга Владимира Гольцшмидта «Послания Владимира жизни с пути к истине» вышла в Петропавловске в 1919 г. Это была вторая книга футуриста, первая вышла в 1914 г. на его родине в Перми. Камчатская книжка имела объем 58 страниц, размер книги 21x17 см. Тираж неизвестен.

Свои гастроли Гольцшмидт продолжал и при советской власти. Николай Вержбицкий писал о Гольцшмидте, что тот сочетал в своём характере «невероятную наглость с младенческой наивностью». Вержбицкий был свидетелем встречи Владимира Гольцшмидта с Сергеем Есениным в Баку в 1924 г. во время гастролей Гольцшмидта по Кавказу – когда Есенин «до белого каления доводил твердолобого „поэта жизни“, издеваясь над его „стихобреднями“, а Гольцшмидт «вдруг засовывал свои могучие кулаки глубоко в карманы и молча уходил...».

Тот же Вержбицкий вспоминал, что Гольцшмидт в то время гастролировал вместе со своей матерью, которая сидела на выступлениях сына за кассой. После выступления он относил её домой на плече. У Есенина это вызывало восхищение: «У такого быка и такое нежное сердце! Ему за это многое можно простить!» [4].

Вот такой необычный человек, футурист, побывал летом далёкого 1919 г. на Камчатке, конкретно – в Петропавловске.

1. Камчатский вестник. 1919. 21 сент.
2. Там же. 24 июля.
3. *Андерсон Н.* Комментарии // *Гольцшмидт В.* Послания Владимира жизни с пути к истине. [Б. м.] : Salamandra P.V.V., 2010. С. 49.
4. *Вержбицкий Н. К.* Встречи с Есениным : воспоминания. Тбилиси : Заря Востока, 1961. 128 с.